

Новикова Юлия Александровнастудент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия**ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ****Аннотация**

Рассматриваются вопросы правовой природы и особенностей применения задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения. Проводится анализ норм главы 12 УПК РФ, регламентирующих основания и порядок задержания, а также выявляются основные проблемы правового регулирования и практики их реализации. Особое внимание уделено неопределённости формулировок в законодательстве, нарушениям процессуальных гарантий и недостаточности судебного контроля. Результатами исследования являются предложения по уточнению правовых норм, усилению гарантий прав подозреваемого и повышению эффективности прокурорского и судебного надзора. Сделан вывод о необходимости совершенствования правоприменительных механизмов для обеспечения баланса между интересами следствия и защитой прав личности.

Ключевые слова: уголовный процесс, задержание подозреваемого, правовое регулирование

Мера процессуального принуждения в форме задержания подозреваемого занимает в российском уголовно-процессуальном праве особое место. С одной стороны, такое мероприятие направлено на достижение целей уголовного судопроизводства: обеспечение явки подозреваемого, предупреждение скрывания, пресечение возможности дальнейшего совершения преступления, обеспечение возможности расследования. С другой стороны, задержание неизбежно связано с ограничением личной свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, а значит — затрагивает фундаментальные конституционные права и свободы гражданина: неприкосновенность личности, свободу передвижения, презумпцию невиновности. В условиях, когда вопросы эффективности расследования становятся всё более актуальными (например, в связи с ростом организованной преступности, цифровыми вызовами), возникает соблазн расширенного применения меры задержания. Но именно здесь проявляется и иная сторона — риск злоупотреблений, формальных нарушений порядка, недостаточной защиты прав подозреваемых.

Актуальность темы исследования вызвана несколькими обстоятельствами. Во-первых, законодательство в части регламентации задержания — что касается оснований, порядка, сроков — является достаточно развитым (например, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (статьи 91-96) [1], однако практика применения показывает, что на этапе задержания возникают системные

проблемы: неопределённость некоторых понятий, несоблюдение сроков, не информирование задержанного, нарушение права на защиту. Во-вторых, значительная общественная и правозащитная активность вокруг вопросов задержания свидетельствует о том, что данная мера – не только уголовно-процессуальное, но и публично-правовое явление: нарушенные процедуры становятся поводом к обращениям в международные инстанции, к критике отечественного уголовного процесса. В-третьих, практика применения задержания тесно связана с выбором дальнейшей меры процессуального принуждения (например, заключения под стражу), что накладывает дополнительную ответственность на органы следствия и дознания: задержание не должно превращаться в предлог необоснованного лишения свободы до суда.

В свете изложенного цель данной статьи – проанализировать правовую природу меры задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения, выявить ключевые проблемы её право применения в российском уголовном процессе и предложить пути их разрешения. Далее будут рассмотрены нормативные основания и порядок применения, проанализированы проблемные ситуации (в том числе из научной литературы), и сформулированы авторские выводы и рекомендации.

Мера задержания подозреваемого законом признана мерой уголовно-процессуального принуждения. Так, в научных трудах подчёркивается, что задержание представляет собой кратковременное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, применяемое органом дознания или следователем, направленное не на сбор доказательств как таковой, а на обеспечение условий дальнейшего уголовного судопроизводства (в том числе вопроса о применении меры пресечения) [5, с. 342]. В частности, К. Е. Давиденко отмечает, что «задержание подозреваемого – это мера уголовно-процессуального принуждения, которая заключается в кратковременном лишении свободы лица ... для выяснения его причастности к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения» [2, с. 100].

С точки зрения закона УПК РФ, глава 12 регулирует задержание подозреваемого: статьи 91-96 устанавливают основания, порядок, уведомление о задержании, личный обыск, освобождение и содержание под стражей подозреваемого. Среди оснований для задержания в ст. 91 УПК РФ перечислены случаи, когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно

после, когда есть указания потерпевших или очевидцев, когда на нём или в его жилище обнаружены следы преступления, либо есть иные достоверные сведения о его причастности и имеются, либо опасения, что лицо скроется, либо оно не имеет постоянного места жительства или не установлена личность и др.

Ключевые признаки меры задержания как меры принуждения: она применяется независимо от воли лица, на которого направлена (то есть принуждение); она затрагивает свободу и неприкосновенность личности; она ориентирована на достижение целей уголовного процесса (обеспечение расследования, меры пресечения) [6, с. 12]. При этом, как отмечают исследователи, она не является следственным действием в строгом смысле (собираение доказательств) и отличается от мер пресечения большей кратковременностью и оперативностью [8, с. 93].

Как указано выше, УПК РФ закрепляет порядок задержания в гл. 12. В статье 92 УПК РФ установлен порядок задержания: лицо может быть задержано органом дознания, дознавателем или следователем на срок до 48 часов с момента фактического задержания. При этом фактическое задержание понимается как момент ограничения свободы передвижения и уведомления, задержанного о том, что он задержан в качестве подозреваемого и о его правах [3, с. 28]. Статья 93 предусматривает право на личный обыск, ст. 94 – основания освобождения, ст. 95 – порядок содержания под стражей подозреваемого, ст. 96 – уведомление о задержании.

Также есть пояснительные разъяснения со стороны органов прокуратуры и правоохранительных ведомств: например, что задержание применяется лишь до направления ходатайства об избрании меры пресечения или до разрешения этого вопроса, и срок до 48 часов не может быть превышен [4, с. 375].

С учётом этого процедура в типичном случае выглядит следующим образом: при наличии одного из оснований в ст. 91 УПК РФ лицо задерживается, следователь или дознаватель уведомляют его о статусе подозреваемого, объясняют права, составляют протокол задержания, обеспечивают возможность защитника, затем решают вопрос о применении меры пресечения либо освобождении: если мера пресечения избирается, задержание переходит в режим заключения под стражу или иная мера пресечения; если не избирается – лицо должно быть освобождено.

Несмотря на достаточно чёткое нормативное регулирование, практика применения задержания сопровождается рядом значительных проблем.

Одной из часто отмечаемых проблем является неопределённость критериев в ст. 91 УПК РФ. Хотя приведены перечисленные основания, на практике органы дознания и следствия иногда используют формулировки «иные достоверные сведения», «опасность скрыться», которые требуют дополнительной конкретизации. В литературе отмечается, что данный «запас» правоохранительных полномочий порождает риск формального применения задержания без достаточной мотивировки.

Так, А. Н. Хадеева указывает, что существует несколько подходов к пониманию сущности задержания, и именно там, где критерии неопределённые, проявляются нарушения: например, когда задержание происходит без наличия доказательств реальной угрозы скрыться или без факта непосредственного совершения преступления [8, с. 98].

Вследствие этого возникают ситуации, когда задержание используется как «превентивная» мера в случаях, которые по своему процессуальному характеру ближе к мере пресечения, либо, когда срок задержания используется фактически как преддверие заключения под стражу с недостаточной проверкой необходимости.

Второй значимой группой проблем является нарушение процедурных гарантий. Закон предусматривает, что задержанный должен быть уведомлён о правах, иметь возможность воспользоваться защитником, быть уведомлён о причинах задержания и о предъявляемом подозрении. Однако исследования показывают, что на практике часто уведомление либо производится с нарушением, либо формально. Кроме того, случаи превышения срока 48 часов фиксируются [7, с. 360]. Такие нарушения подрывают легитимность самой меры, создают риски признания задержания незаконным, повышения вероятности жалоб в органы защиты прав человека.

Третья проблема вытекает из того, что задержание нередко становится «пунктом транзита» к применению более жёсткой меры – заключения под стражу – без достаточного обоснования. То есть задержание применяется, а затем почти автоматически решается вопрос о содержании под стражей, что в собственной научной литературе отмечается как тенденция к «процессуальной инерции» [4, с. 376].

При этом задержание, с точки зрения права, не предназначено быть заменой заключению под стражу или иной длительной мере; его логика кратковременности и оперативности предполагает именно проверку причины, не более того. Если же

задержание превращается в длительный этап лишения свободы, это нарушает принцип соразмерности и правовые гарантии.

Четвёртая проблемная область – это ограниченный судебный контроль именно над актом задержания. Поскольку задержание допускается дознавателем или следователем без предварительного судебного санкционирования, возможны ситуации, когда решение обоснованности остаётся формальным, а контроль судьи или прокурора осуществляется лишь постфактум. В литературе отмечается, что данная конструкция требует усиления механизмов защиты прав задержанных и эффективности надзора. [7, с. 362]

Анализ показывает, что мера задержания подозреваемого является необходимым инструментом уголовно-процессуального принуждения, однако её эффективность и законность зависят не только от нормативного регулирования, но и от качества реализации на практике. Проблемы, описанные выше, указывают на три центральных вызова: (а) обеспечение чёткого и обоснованного применения оснований задержания; (б) соблюдение процедурных гарантий и прав задержанного; (в) предотвращение превращения задержания в «автоматический» этап длительного лишения свободы.

С практической точки зрения целесообразно предложить следующие направления совершенствования. Во-первых, следует уточнить законодательные критерии задержания: например, чётче сформулировать понятия «иные достоверные сведения», «опасность скрыться», «не имеет постоянного места жительства» и пр., чтобы снизить риск формального применения меры. Во-вторых, усилить процессуальные гарантии: обязательное информирование задержанного о правах должно быть подтверждено отдельным протоколом, доступ к защите обеспечен с момента фактического задержания, независимый контроль (прокурорский, судебный) должен быть активнее реализован. В-третьих, переработать практику перехода от задержания к заключению под стражу: решение о такой мере пресечения должно быть основано на свежей и мотивированной оценке необходимости, а не просто на факте задержания. В-четвёртых, усилить судебный надзор: суду необходимо предоставить более эффективные полномочия для проверки законности задержания, а также механизмов компенсации ущерба за незаконное лишение свободы.

Дополнительно, полезно рассмотреть применение современных технологий и стандартов международного права (в том числе решений Европейского суда по правам

человека), что позволит повысить прозрачность процедуры задержания и укрепить доверие общества к уголовно-процессуальной системе.

Мера задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации играет важную, но двойственную роль: с одной стороны, она служит инструментом защиты обвинения, обеспечения эффективности расследования и ограничения возможного вредоносного поведения, с другой – связана с одним из наиболее существенных ограничений прав и свобод человека, гарантированных Конституцией. Поэтому её применение требует строгой правовой регламентации, чёткого соблюдения условий, а также высокого уровня процедуры и контроля.

Проведённый анализ выявил, что на практике задержание часто сопровождается неопределённостью критериев применения, нарушением процедурных гарантий, недостаточным контролем и тенденцией к превращению в предтечу длительного лишения свободы. Эти проблемы представляют собой серьёзные вызовы для право применения и требуют системного ответа.

В авторском выводе можно отметить следующее: законодательство в значительной степени развито, однако реализация требует ориентации на защиту прав подозреваемого и соблюдение принципов соразмерности. Улучшение нормативных формулировок, усиление гарантий, упорядочение перехода от задержания к заключению под стражу и более активное вовлечение судебного и прокурорского контроля создадут условия для более законного, сбалансированного применения меры. В конечном счёте, это будет способствовать укреплению доверия к системе уголовного судопроизводства, снижению риска злоупотреблений и повышению качества защиты прав личности.

Таким образом, тема задержания подозреваемого как меры уголовно-процессуального принуждения остаётся актуальной и требует постоянного изучения и совершенствования практики право применения. Надлежащая реализация данной меры позволит сохранить баланс между интересами расследования и правами личности, что является ключевым элементом справедливого уголовного процесса.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.11.2025).

2. Давиденко, К. Е. Задержание подозреваемого в российском уголовном процессе / К. Е. Давиденко // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 93-4. – С. 100-102. – DOI: 10.18411/trnio-01-2023-186. – EDN: LOZOFB.

3. Ермакова, А. Л. Сроки содержания под стражей на этапе судебного производства / А. Л. Ермакова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2025. – № 1(21). – С. 26-33. – EDN: BNZFQQ.

4. Козлов, В. В. Вопросы осуществления задержания подозреваемого в современных реалиях / В. В. Козлов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12(199). – С. 375-376. – EDN: BBQMOC.

5. Поляков, В. В. О проблемах уголовно-процессуального задержания подозреваемого / В. В. Поляков // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 07–08 апреля 2023 года. Том 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 341-343. – EDN: OFTYPP.

6. Россинский, С. Б. Цели и основания задержания подозреваемого: в чем причины существующих противоречий? / С. Б. Россинский // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2023. – № 3(52). – С. 9-16. – DOI: 10.51980/2542-1735_2023_3_9. – EDN: RCGHSZ.

7. Фисунов, К. А. Актуальные проблемы заключения под стражу / К. А. Фисунов // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 5-1. – С. 358-364. – EDN: AGYWLF.

8. Хадеева, А. Н. Проблемные вопросы задержания как меры уголовно-процессуального принуждения / А. Н. Хадеева // Global and Regional Research. – 2024. – Т. 6, № 2. – С. 91-100. – EDN: CLPCWU.